

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 947.1 (5712.12)

М.В. Комгорт

ПОИСКИ СИБИРСКОЙ НЕФТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Проводится анализ свидетельств частных лиц и результатов экспедиционных исследований, относящихся к XVII – началу XX в., которые в той или иной мере подтверждали наличие нефтепроявлений на территории Сибири. Особое внимание уделено общегеологическим данным, полученным сотрудниками академических экспедиций, работам Геологического комитета по трассе строительства Транссибирской железной дороги, проблеме «байкальской» нефти и первым свидетельствам о нефтеносности Западной Сибири. Анализируются различные мнения относительно времени начала поиска сибирской нефти и причины неактуальности проведения систематических поисковых работ в Азиатской части России в дореволюционный период.

Ключевые слова: сибирская нефть; нефтепоисковые работы; Геологический комитет; геологическое изучение Сибири; байкальская нефть.

Вопрос о времени начала поиска нефти на территории Сибири относится к числу дискуссионных. По мнению одних исследователей, геологоразведочные работы на нефть в регионе приобрели «целенаправленный и активный характер» в 90-е гг. XIX в. [1. С. 13]. Другие датируют «активизацию поисков нефти в Сибири» началом XX в., объясняя необходимость этого сокращением ее добычи в Бакинском районе [2. С. 19]. Академик В.В. Алексеев связывает начало «планомерной научно обоснованной разведки нефти в Сибири» с послеоктябрьским периодом. Одной из причин «неактуальности» проблемы поиска сибирской нефти до этого времени историк считает достаточные ресурсные возможности Кавказа, позволившие России в начале XX в. занять первое место в мире по добыче нефти. И только утрата лидерства страны в нефтяной сфере, по его мнению, заставила расширить «ареал поисков нефти в других местах России», в том числе в Сибири [3. С. 71].

О недостаточном интересе геологической общественности к проблеме сибирской нефти свидетельствует и библиографический указатель книг и журнальных статей по геологии нефти, опубликованных в течение 1850–1930-х гг. В соответствующем разделе указателя, посвященном Сибири, перечислены немногочисленные и, как правило, малоформатные публикации только по байкальской, сахалинской и камчатской нефти [4]. Данный факт подтверждает, что до 1930-х гг. «вопрос об открытии залежей нефти в недрах Сибири в советской геологической литературе практически не поднимался» [5. С. 28]. По мнению специалистов-геологов, из всей истории геологического изучения Сибири в дореволюционный период, начало которых датируют серединой XVII в., профессиональный интерес для них представляет только период 1892–1917 гг., характеризующийся, в частности, проведением систематических исследований по трассе Транссибирской железнодорожной магистрали. При этом все предшествовавшие периоды имеют для геологической науки «чисто исторический интерес» [6. С. 11].

К числу первых письменных свидетельств о нефтепроявлениях в Сибири исследователи относят информа-

цию находившегося в ссылке в Тобольске в 60-е гг. XVII в. хорватского публициста Ю. Крижанича о выходах в бассейне Оби битумных сланцев. В 1684 г. об обнаружении «сущей нефти» недалеко от Иркутска доносил в Москву иркутский письменный голова Л. Кислянский [7. С. 178]. Документ свидетельствовал о намерении автора «промышлять нефть со всяким домогательством» и «добывать великими мерами», однако поскольку «людей, ведущих про такое дело, не сыскалось», от амбициозных планов вскоре пришлось отказаться [8. С. 365].

В XVIII в. исследования недр Сибири были предприняты участниками ряда научных экспедиций, организованных Академией наук. Экспедиции носили комплексный характер, поэтому в отчетах о их результатах содержались не только сведения о формах рельефа, реках, озерах, останках ископаемых животных, но и данные по геологии, гидрографии и минеральным ресурсам Азиатской части России. В 1716 г. в Россию из Германии был приглашен известный ученый Д.Г. Мессершмидт, который в 1720–1727 гг. совершил путешествие по Сибири с целью изучения ее географии, натуральной истории и достопримечательностей. На последнем этапе своей деятельности его экспедиция получила статус академической. В ходе поездки Д. Мессершмидт и его помощник Ф. Табберт (Страленберг) обращали внимание, в том числе, и на геологические особенности региона. В опубликованной в 1730 г. книге Ф. Табберта «Северная и восточная части Европы и Азии» сообщалось об имеющейся в Сибири и Уральских горах нефти и «земляном дыме» (газе), встречающемся в районе Томска. Стоит заметить, что хотя данная работа оценивается как довольно посредственная «в естественно-научном отношении», это был первый печатный труд, в котором упоминалась сибирская нефть [9. С. 76].

В 1732 г. для продолжения исследований северного и восточного побережий России в Сибирь была отправлена Вторая Камчатская экспедиция под руководством В. Беринга (Первая Камчатская экспедиция 1725–1730 гг. была организована Морским ведомством и не имела отношения к Академии наук). В составе ее

академического отряда находились натуралисты (И.Г. Гмелин, С.П. Крашенинников, Г.В. Стеллер), а также рудознатцы, пробирный мастер и геодезисты. В указе о снаряжении экспедиции говорилось, что хотя Беринг «для других дел» на Камчатку отправлен, однако Академия наук должна определить с ним своего профессора, чтобы «географическое порядочное описание и осмотр или примечание о плодах земных и минералах и металлах и ботаническое, ежели найдутся, учинить» [Там же. С. 77].

Результаты экспедиционной деятельности профессора химии и естественной истории И.Г. Гмелина были обобщены в четырехтомном труде «Путешествие через Сибирь в 1733–1743 годах», в котором содержатся указания на находки «каменного масла» «в очень многих горных местах Сибири» [8. С. 366, 367]. Во время путешествия по Сибири Гмелин наблюдал также газовые «вулканы» в бассейнах рек Томи и Хатанги. Об обнаружении «каменного масла» на побережье Охотского моря свидетельствовал и немецкий натуралист Г.В. Стеллер. Позже П.С. Паллас подтвердил наличие «каменного масла» в Приенисейском крае, используемого местными кузнецами при изготовлении стали. Он же писал о «морском ладане», залегающем между Обью и Енисеем, а также темно-бурой «смоле», выбрасываемой Байкалом [3. С. 69]. В 1741 г. М.В. Ломоносов, описывая коллекцию горных пород, привезенную с берегов Енисея и хранившуюся в минералогическом кабинете Академии наук, сделал заключение, что «каменное масло сибирское в великом множестве при реке Енисее находится». Позже в книге «Первые основания горной науки» Ломоносов сделал вывод, что «нефть на каменное масло много походит, однако много жиже и белее» и представляет собой «самую чистейшую» ее часть» [8. С. 367].

Всего на протяжении XVIII в. на территории Сибири работали 26 научных экспедиций, которые возглавляли приглашенные из Западной Европы специалисты [10. С. 24]. Несмотря на то что геолого-минералогические наблюдения членов экспедиции составляли лишь часть общей программы изучения Сибири, они «оказались весьма плодотворными», поскольку позволили «получить первые, хотя и очень схематичные, представления о геологическом строении ранее совершенно не изученных пространств, о распространенных там горных породах и полезных ископаемых» [11. С. 29, 62]. При этом, как считает Е.А. Запороженко, не вся представленная в отчетах информация носила самостоятельный «авторский» характер, поскольку участники академических экспедиций «не столько открывали, сколько обобщали огромный фактический материал», полученный от местных жителей и служащих созданного в 1747 г. на Алтае горного округа Колывано-Воскресенских заводов [12. С. 13, 14].

В 70-е гг. XVIII в. академические экспедиции в Сибирь прекратились, хотя бывшие их руководители разрабатывали и представляли в Академию наук планы

дальнейших исследований региона. Задаваясь вопросом, почему столь блестяще начатая научно-экспедиционная деятельность Академии наук не получила дальнейшего развития, А.В. Хабаков называет несколько причин. Во-первых, увеличение числа горных училищ и появление практикующих геологов позволили организовать «более детальные, неторопливые и длительные» исследования непосредственно на местах. Во-вторых, собранные экспедициями научные данные требовали дальнейшей «кабинетной и музейной обработки». В-третьих, успехи в развитии полевой геологии позволяли организовывать уже специальные «рудоискательные» экспедиции в Сибирь [9. С. 189, 192, 193]. Одной из причин прекращения крупных экспедиционных исследований Академии наук в XIX в. стала и ограниченность ассигнований [13. С. 3].

Однако некоторые ученые продолжали участвовать в исследовании отдаленных районов по линии Горного и других ведомств, выполняя более конкретные задачи прикладного значения, а также принимали участие в путешествиях, организованных Русским географическим обществом. В 1885 г. по заданию Академии наук путешествие по Сибири от Байкала до Восточного Урала совершил И.Д. Черский. На составленной им «Геологической карте береговой полосы оз. Байкала» были отмечены места, где волнами выбрасывался морской воск (байкерит) [14. С. 7]. Ранее его коллега геолог А.Л. Чекановский в книге «Геологические исследования в Иркутской губернии» (1874) отметил в качестве характерной особенности почвы наличие «приметного нефтяного запаха». О появлении в конце XIX в. интереса к исследованию крайнего севера Сибири свидетельствовали организованные Академией наук научные экспедиции под руководством А.Л. Бунге и Э.В. Толля в бассейн р. Яны и на Новосибирские острова, И.Д. Черского и Э.В. Толля в бассейн р. Колымы, Х.Г. Баклунда и И.П. Толмачева в междуречье Енисея и Анабары.

О результатах работы последней экспедиции стоит сказать особо. Как свидетельствует В.Е. Копылов, ее участникам «удалось собрать обильный картографический, геологический и этнографический материал», который по возвращении им не удалось обработать полностью. В частности, на полуострове Юрунг-Тумус в бухте Нордвик на берегу Хатангского залива Толмачев обнаружил соляной купол. После революции ученый эмигрировал в США, где получил возможность сравнить нефтяные месторождения Техаса, приуроченные к соляным куполам, с аналогичным куполом, обнаруженным им в ходе экспедиции на п-ов Юрунг-Тумус. В статье «Гора каменной соли в Северной Сибири», опубликованной в 1926 г. в американском журнале и спустя год изданной в СССР, ученый сделал вывод о возможности обнаружения нефти и в данном районе Сибири. Публикация дала повод для обстоятельного изучения коллекции Толмачева в Академии наук, в ходе которого в привезенных им образцах известняка геологом Л.П. Смирновым были обнаружены

битуминозные породы, из которых удалось получить хорошую нефтяную вытяжку [15. С. 402]. Впоследствии в результате проведенных буровых работ на Нордвике была обнаружена нефть, которой в годы войны снабжались корабли, следовавшие по трассе Северного морского пути. Поскольку статус эмигранта автоматически исключал Толмачева из числа первооткрывателей нордвической нефти, приоритет в определении перспектив нефтеносности Таймырского полуострова стали связывать с именами Н.С. Шатского, Н.Н. Урванцева и Л.П. Смирнова [16. С. 178, 179].

Усилению внимания к геологическому изучению Сибири в конце XIX в. способствовало решение правительства о строительстве Сибирской железнодорожной магистрали. Реализация проекта потребовала осуществления в створистой полосе железной дороги исследований по выяснению устойчивости ее полотна, поиску переходов через реки, решению проблемы водоснабжения станций, изысканию строительных материалов и полезных ископаемых. Одновременно с изучением местностей, пересекаемых дорогой, предполагалось изучение золотоносных областей Сибири. Работы выполнялись под общим контролем Геологического комитета и личным руководством его директора А.П. Карпинского. Как пишет В.А. Обручев, до принятия решения о проектировании Сибирской железной дороги Геологический комитет не уделял Сибири «никакого внимания». В этом не было и «надобности», — продолжает ученый, — поскольку горное дело в регионе ограничивалось тогда «добычей серебро-свинца в Алтайском и Нерчинском округах», которые принадлежали царскому кабинету и имели самостоятельные управления [17. С. 5]. Данные, имевшиеся до этого в распоряжении ученых, «были отрывочны и опирались на случайные наблюдения того или другого путешественника» [18. С. XXIV]. Стоит заметить, что при создании Геологического комитета планом исследовательских работ учреждения предусматривалось обслуживание только европейской части Российской империи.

В ходе работ по трассе будущей железной дороги сотрудники Геологического комитета осуществили на территории Сибири первые площадные геологические съемки. На протяжении 1892–1899 гг. специально созданные горные партии с привлечением в их состав сотрудников Геологического комитета Н.К. Высоцкого, А.К. Мейстера, П.К. Яворовского, Э.Э. Анерга, Л.А. Бацевича, К.И. Богдановича, В.А. Обручева и др. осуществили геологические изыскания по трассе железной дороги [19. С. 71]. Западносибирская партия (руководитель А.А. Краснопольский) проводила исследования от Урала до Ачинска, Среднесибирская партия (К.И. Богданович) — от Ачинска до Байкала, Забайкальская партия — от Байкала до истоков Амура, Кругобайкальская партия исследовала южную окраину Байкальского озера, Амурская (Д.Л. Иванов) — изучала территорию Амурской и Приморской областей. Из исследований, проведенных на территории Западной Сибири,

особо выделяют подготовленные Н.К. Высоцким обстоятельные очерки третичных и четвертичных отложений региона, на которые до сих пор ссылаются «геологи-нефтяники, как на одни из первых, предшествующих детальному исследованию осадочных толщ Западной Сибири» [20. С. 51].

Результаты работ Геологического комитета в Сибири нашли отражение в изданиях комитета — «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги» и «Геологические исследования в золотоносных областях Сибири». По оценке специалистов, «громадный научный материал», представленный в них, послужил основой «при трактовании геологии Азиатского материка, не говоря уже о практических результатах исследований», важнейшим итогом которых стало, в частности, издание геологической карты Сибири [18. С. XXVII].

Несмотря на значительный объем исследований, проведенных Геологическим комитетом на территории Сибири в связи с проектированием и строительством железной дороги, большая ее часть по-прежнему оставалась «белым пятном». Понимая необходимость продолжения геологического изучения региона, в 1909 г. государство ассигновало на эти цели около 130 тыс. рублей, увеличив данную сумму в следующем году в 1,5 раза. В плане работ Геолкома на 1912–1922 гг. организация планомерных исследований Сибири была определена как «наиболее крупная задача». Для удобства геологической съемки вся территория Сибири была разделена на пять областей: Западно-Сибирскую, Енисейскую, Иркутскую, Забайкальскую и Амурско-Приморскую. В то время как в южной, «культурной» полосе Сибири, расположенной вдоль железной дороги, предполагалось проведение площадной геологической съемки, в северной планировалось ограничиться сетью маршрутных исследований с целью получения более или менее достоверной картины ее геологического строения. При этом в проект плана не были включены местности в пределах Тобольской и западной части Томской губернии, находившиеся севернее Сибирской железной дороги, как не имевшие «горнопромышленного значения» [Там же. XXI–XXVII].

Следует заметить, что в 1894 г. Комитет Сибирской железной дороги рекомендовал профинансировать разведочные работы на нефть в районе Иркутска. Вполне вероятно, что основанием для принятия подобного решения послужила информация геолога К.И. Богдановича, которому в ходе геологических исследований Забайкалья удалось обнаружить в 40 км от Иркутска выходы нефти. Ранее о наличии на правом берегу р. Ангары в районе озера Байкал песчанников, пропитанных нефтью, сообщал В.А. Обручев [21. С. 23]. На 1895 г. Комитетом были запланированы продолжение и расширение поисковых работ с намерением открыть нефтяные месторождения на побережье Байкала [3. С. 70].

Полученные геологами данные, а также фиксируемые местным населением поднимавшиеся со дна Бай-

кала пузырьки горючего газа, жидкая нефть и темно-бурая смола (байкерит) «дали повод подозревать, что в отложениях низкой прибрежной полосы, отделяющей кое-где озеро от гор, имеются нефтеносные горизонты» [22. С. 136]. Информация о «байкальской нефти» попала в прессу и наделала «много шума» [21. С. 25]. Так, например, 1 октября 1900 г. о получении на нефтяном рынке сведений об «открытии месторождений нефти на берегу Байкала» сообщила газета «Горнозаводской листок». В начале века эта тема не сходила со страниц отечественных и зарубежных изданий, начался ажиотаж среди частных предпринимателей. Только в 1898–1902 гг. Иркутское горное управление получило более двухсот заявок на обнаружение нефти в разных районах Восточной Сибири [7. С. 179]. К весне 1902 г. в прибрежной зоне Байкала было оформлено для разведки около 180 «нефтеносных» участков, которые покупались и перепродавались по спекулятивным ценам [3. С. 70].

В этих условиях в 1902 г. Иркутское горное управление приняло решение об организации горной партии «для проверки слухов и имеющихся указаний о выходах нефти и для выяснения общих геологических условий, в которых находятся месторождения нефти в Прибайкалье». Одновременно администрация области временно запретила удовлетворять заявки частных лиц на проведение изысканий в данном районе. В 1902–1903 гг. работой горной партии руководил коллега В.А. Обручева по Томскому технологическому институту штатный геолог Иркутского горного управления горный инженер В.Д. Рязанов. В результате бурения со льда оз. Байкал Рязанову удалось обнаружить под слоем глины пески, пропитанные жидкой нефтью. Отчет о результатах экспедиции и образцы нефти были направлены Рязановым в Иркутск, однако руководство Горного управления не проявило заинтересованности в продолжении разведки, и по причине прекращения финансирования работ Горным департаментом геолог осуществлял их в 1905–1909 гг. уже на средства частных лиц [14. С. 5, 8].

В 1906 г. под руководством Рязанова было заложено несколько скважин для разведки месторождений, однако возможная на тот момент глубина бурения (420 м) не позволила достичь нефтеносного горизонта и получить промышленную нефть. Несмотря на неудачи бурения, при подведении их итогов геолог заключил, что «нефть в Сибири есть, но лежит глубоко, промышленная добыча нефти возможна при глубоком бурении». Одновременно он сожалел, что, несмотря на обнадеживающие результаты поиска, в 1909 г. работы в Селенгинском районе пришлось прекратить по причине недостатка средств [Там же. С. 12]. В личном архиве академика Обручева сохранились несколько писем Рязанова, в которых он информировал адресата о ходе разведочных работ [23. Л. 2]. В одном из них сообщалось, что данные общего характера и результаты бурения доказывают «широкое горизонтальное распространение содержащих нефть пород» и не подлежит

сомнению «присутствие на перешейке участков с промышленной нефтью» [Там же. Л. 5].

В 1917 г. в Горный департамент обратился Э.Ю. Березовский, ранее финансировавший изыскания Рязанова, с ходатайством о предоставлении ему совместно с Торговым домом «Д.Я. Алейников, Н.Д. Аверин и Компания» исключительных прав разведок нефти в прибрежной полосе озера Байкал и Баргузинского залива. Принятие окончательного решения требовало согласования с Геологическим комитетом, который, в свою очередь, признав, что ранее произведенные разведки не дали положительного результата, счел возможным удовлетворить просьбу «без риска нанести ущерб государственным интересам». При этом было рекомендовано обязать ходатая предоставить в распоряжение Геологического комитета все материалы по разведкам с правом публикации этих данных для всеобщего пользования [24. С. 294, 299]. Как выяснилось позже, внешние нефтепроявления в районе Байкала свидетельствовали «о присутствии на глубоком горизонте нефти, количество которой едва ли заслуживало промышленной разработки» [22. С. 136].

В дореволюционный период были проведены первые поисковые работы на нефть и на территории Западной Сибири. Судя по документам Томского горного управления, Министерство земледелия и государственных имуществ в начале 1903 г. установило подесятинную плату в размере одного рубля за разведки нефти в пределах Тобольской, Томской и Енисейской губерний [25. С. 17]. Размер подесятинной платы определялся ежегодно министром Государственных имуществ и не мог превышать пяти рублей [26. С. 103]. Для сравнения: аналогичная плата в Ферганской области и на Челекене была в пять раз выше, что доказывает более высокую перспективность данных территорий в сравнении с сибирскими губерниями [Там же. С. 8].

Имеется документальное подтверждение тому, что в октябре 1911 г. свидетельство на право производства разведок нефти в нескольких верстах юго-западнее Цингалинских юрт Нарымской волости Тобольского уезда получило некое товарищество «Пономаренко и Компания». Как предполагает В.Е. Копылов, это были не местные предприниматели, обратившие внимание на свидетельства о многочисленных находках местными жителями масляных пятен на поверхности воды в болотах и ручьях [21. С. 166]. Разведка велась на площади 37,5 десятин, в центре которой был вбит заявочный столб. Согласно 560-й статье Горного устава 1893 г., «со дня выдачи дозволительного свидетельства, местность на пространстве девяносто тысяч квадратных сажень, считая по сто пятидесяти сажень к северу, югу, востоку и западу от поставленного промышленником столба, признается занятою для разведок, и другие промышленники не имеют права производить поиски и ставить столбы на этом пространстве» [25. С. 103]. «Как искали, какими методами, — пишет исследователь Л.С. Левицкий, — архивы умалчивают. Но, судя по неожиданному повышению платы за разведку, — что-то обнадеживало». Правда,

исходя из последующего снижения тарифа за десятину, надежды инициативных людей, по всей вероятности, не оправдались [27. С. 8]. И, как считают специалисты, не могли оправдаться, поскольку «надеясь на успех в столь короткий срок и на крохотном пятнышке пространства мог только авантюрист, не знающий основ нефтяной геологии и делающий выводы о перспективах на основе лишь единичных находок ржавых пленок на поверхности воды» [20. С. 166]. Судя по архивным документам, Тобольское управление земледелия и государственных имуществ продолжало выдавать заявки до 1917 г. При этом информации об эксплуатации месторождений в управление не поступало [28. Л. 31].

Имеются сведения о поисках нефти тюменскими и тобольскими купцами и непосредственно в окрестностях Тюмени в 1911 г. Поводом для постановки ручного бурения в 20 верстах от города послужили находки ржавых пятен на поверхности воды в болотах [20. С. 166].

Таким образом, основанием для проведения поисковых работ на нефть на территории Сибири в исследуемый период, как правило, служила информация о наличии внешних нефтепроявлений. Подчеркивая это обстоятельство,

Н.С. Шатский в начале 1930-х гг. писал, что «в Сибири известно очень мало несомненных выходов нефти и других битумов, зато весьма многочисленны непроверенные указания на нефтепроявления». По мнению ученого, география мест с несомненными выходами нефти была такова: Сахалин, Камчатка, западная часть Якутии, восточное и южное побережья Байкала, южная часть Минусинской котловины [29. С. 131–134]. Единственными за Уралом месторождениями, на которых к началу 1930-х гг. осуществлялась промышленная добыча нефти, по-прежнему оставались только месторождения Сахалина.

Задача определения перспектив Сибири в отношении наличия в ее недрах жидких углеводородов в объемах, достаточных для рентабельной добычи, в дореволюционной России не была разрешена. Как считают исследователи, этому препятствовали слабая общегеологическая изученность региона, недостаточный научно-технический потенциал для решения проблемы сибирской нефти, не позволявший бурить глубокие скважины и применять методы разведочной геофизики, а также отсутствие острой необходимости в поиске новых нефтеносных районов в условиях стабильной добычи нефти в старых районах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961–1975 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.
2. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления : в 2 ч. Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. Ч. 1.
3. Алексеев В.В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5.
4. Сотников В.С. Указатель книг и журнальных статей по геологии нефти за 1850–1930 гг. Справочная книга для геологов и студентов / под ред. И.М. Губкина. М. ; Л. : Госуд. науч.-техн. изд-во, 1932.
5. Геология СССР. М. : Недра, 1964. Т. XLIV: Западно-Сибирская низменность. Ч. II : Нефтегазоносность и гидрогеологические условия.
6. Геология СССР. М. : Недра, 1964. Т. XLIV. Ч. I : Геологическое описание.
7. Маршрут длиной в 100 лет. Геологическая хроника: взгляд из Томска. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2001.
8. Матвейчук А.А., Фукс И.Г. Истоки российской нефти: исторические очерки. М. : Древлехранилище, 2008.
9. Хабаков А.В. Очерки по истории геолого-разведочных знаний в России (материалы для истории геологии) / под ред. А.Л. Яншина. М. : Изд-во Моск. общ-ва испытателей природы, 1950. Ч. 1.
10. Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень : ТюмГНГУ, 2002.
11. Тихомиров В.В. Геология в Академии наук (От Ломоносова до Карпинского). Очерки по истории геологических знаний. М. : Наука, 1979. Вып. 20.
12. Запорожченко А.А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917–1932 гг.). Новосибирск : Наука, 1977.
13. Курочкин Г.Д. Исследования минеральных ресурсов экспедициями АН СССР (1919–1959 гг.). М. : Наука, 1969.
14. Рязанов В.В. Месторождения озокерита и нефти в Прибайкалье. Владивосток, 1928.
15. Володин А.Г. Проблема нефти в Красноярском крае // Полезные ископаемые Красноярского края. Красноярск : Краснояр. краев. госуд. изд-во, 1938.
16. Копылов В.Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера) : в 3 кн. Тюмень : Слово, 2001. Кн. 2.
17. Обручев В.А. Заметки сибирского геолога // Очерки по истории геологических знаний. М. : Изд-во АН СССР, 1953. Вып. 2.
18. Известия Геологического комитета. 1912 г. Т. 31, № 1.
19. Коровин М.К. Геологические исследования по трассе Сибирской железной дороги в конце XIX и начале XX века // Очерки по истории геологических знаний. М. : Изд-во АН СССР, 1956. Вып. 5.
20. Копылов В.Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера) : в 3 кн. Тюмень : Слово, 2000. Кн. 1.
21. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень : Вектор Бук, 2008.
22. Усов М.А. Геология каустобиолитов (Уголь, нефть, графит и алмаз). Томск : Народная типография № 3, 1920.
23. Государственный архив Томской области. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 892.
24. Известия Геологического комитета. 1917. Т. 36, № 8–10.
25. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. Т. 1.
26. Устав горный. Т. VIII. СПб., 1893.
27. Левицкий Л.С. Люди. Север. Нефть. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972.
28. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 124. Оп. 78. Д. 149.
29. Шатский Н.С. Проблемы нефтеносности Сибири // Нефтяное хозяйство. 1932. № 9.

Komgort Marina V. Tyumen State Oil & Gas University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: komgort@mail.ru

THE SEARCH OF SIBERIAN OIL BEFORE THE REVOLUTION.

Keywords: Siberian oil; petroleum exploration; Geological committee; geological survey of Siberia; Baikal oil.

The question of starting time of petroleum exploration within the territory of Siberia didn't find unambiguous answer in geological and historical literature. Some authors place this event in the end of XIX–XX cc., the other consider that science based research was started during the Soviet era. Governmental disinterest in oil exploration during pre-revolutionary period may be due to variety of causes. According to scientist's opinion the main of these causes is adequate resources of old producing region. First documental records about oil

seeps in Siberia dates from XVII century but they are less informative. Field researches in the region were made by Academy of Sciences during XVIII–XIX cc. These researches allow to obtain some fundamental understanding about geological structure of region and about occurrence of underground resources. Following researches were continued by Mining administration and Russian geographical society. Governmental decision about main Trans-Siberian railway line building heightened interest in geological survey in Siberia in the end of XIX century. Execution of the project warranted following researches in the zone of railway: finding the fixity of railway bed, search the river crossing, water resource decision at the stations, investigation of building materials and mineral deposits. Staff of Geological Committee executed the works in the railway line which promoted to obtain not only important common geological information but also the data about prospective oil content of the region. Oil seeps in Baikal region deserved special interest. Baikal oil exploration, which were made using private and Mining department supply, didn't obtain practical results. Main causes of failure were insufficient funding and lack of technological capacity for longhole drilling. First petroleum exploration within the territory of West Siberian Lowland dates from the early XX century too. The necessity for these researches was conditioned by oil seeps in a number of regions. Prospecting, sponsoring by private actors in the territory of Tobolsk government, didn't confirm the oil yields. Therefore, Siberian oil potential didn't define in pre-revolutionary Russia. According with opinion of experts there are several reasons of this situation: insufficient common geological knowledge of the region, deficient of scientific and technical potential for prospecting and exploration, and also absence of exigence for new oil areas.

REFERENCES

1. Panarin S.M. *Sozdanie mineral'noy bazy Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1961–1975 gg.)*: avtoref. dis. kand. ist. nauk [Developing a mineral base of the West-Siberian oil and gas complex (1961–1975). Abstract of History Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 1995.
2. Koleva G.Yu. *Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy kompleks: istoriya stanovleniya*: v 2-kh ch. [The West-Siberian oil and gas complex. In 2 parts]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University Publ., 2005. Part 1.
3. Alekseev V.V. Otkrytie sibirskoy nefti [Discovery of Siberian oil]. *Voprosy istorii*, 1986, no. 5.
4. Sotnikov V.S. *Ukazatel' knig i zhurnal'nykh statey po geologii nefti za 1850–1930 gg. Spravochnaya kniga dlya geologov i studentov* [Index of books and journal articles on geology of oil for 1850–1930. A Reference book for geologists and students]. Moscow, Leningrad: State Scientific Engineering Publ., 1932. 85 p.
5. Rostovtsev N.N. (ed.) *Zapadno-Sibirskaya nizmennost'. Ch. II: Neftegazonosnost' i gidrogeologicheskie usloviya* [The West Siberian Lowland. Part II: Oil and gas bearing capacity and hydrogeological conditions] In: Sidorenko A.V. (ed.) *Geologiya SSSR* [Geology of the USSR]. Moscow: Nedra Publ., 1964. Vol. 44, 275 p.
6. Rostovtsev N.N. (ed.) *Zapadno-Sibirskaya nizmennost'. Ch. I: Geologicheskoe opisanie* [The West Siberian Lowland. Part II: Geological description]. In: Sidorenko A.V. (ed.) *Geologiya SSSR* [Geology of the USSR]. Moscow: Nedra Publ., 1964. Vol. 44, 550 p.
7. Baksht F.B., Vasil'ev B.D., Grinev O.M., Domarenko V.A. et al. *Marshrut dlinoyu v 100 let. Geologicheskaya khronika: vzglyad iz Tomska* [The route 100 years long. A geological chronicle: a view from Tomsk]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publ., 2001. 327 p.
8. Matveychuk A.A., Fuks I.G. *Istoki rossiyskoy nefti: istoricheskie ocherki* [The Russian oil sources. Historical sketches]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2008. 413 p.
9. Khabakov A.V. *Ocherki po istorii geologo-razvedochnykh znaniy v Rossii (materialy dlya istorii geolo-gii)* [Essays on the history of geological exploration in Russia (materials for the history of geology)]. Moscow: Moscow Nature Exploration Society Publ., 1950. Pt. 1, 211 p.
10. Karpov V.P., Gavrilova N.Yu. *Ocherki istorii otechestvennoy neftyanoy i gazovoy promyshlennosti* [Essays on the history of national oil and gas industry]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University Publ., 2002. 171 p.
11. Tikhomirov V.V. *Geologiya v Akademii nauk (Ot Lomonosova do Karpinskogo). Ocherki po istorii geolo-gicheskikh znaniy* [Geology in the Academy of Sciences (From Lomonosov to Karpinski). Essays on the history of geology]. Moscow: Nauka Publ., 1979. Issue 20, 294 p.
12. Zaporozhchenko A.A. *Istoriya organizatsii geologicheskoy nauki i sluzhby v Zapadnoy Sibiri (oktyabr' 1917 – 1932 gg.)* [History of geological science and service in West Siberia (October 1917–1932)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1977. 140 p.
13. Kurochkin G.D. *Issledovaniya mineral'nykh resursov ekspeditsiyami AN SSSR (1919–1959 gg.)* [Mineral resources exploration by the USSR Academy of Sciences expeditions (1919–1959)]. Moscow: Nauka Publ., 1969. 246 p.
14. Ryazanov V.V. *Mestorozhdeniya ozokerita i nefti v Pribykal'e* [Deposits of mineral wax and oil in the Baikal Region]. Vladivostok, 1928.
15. Volodin A.G. *Problema nefti v Krasnoyarskom krae* [Problem of oil in Krasnoyarsk Territory]. In: *Poleznye iskopaemye Krasnoyarskogo kraya* [Mineral resources of Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional State Publ., 1938.
16. Kopylov V.E. *Okrik pamyati (Istoriya Tyumenskogo kraya glazami inzhenera): v 3 kn.* [The shout of memory. (The history of Tyumen through the eyes of an engineer)]. Tyumen: Slovo Publ., 2001. Book 2.
17. Obruchev V.A. *Zametki sibirskogo geologa* [Notes of a Siberian geologist]. In: Tikhomirov V.V. (ed.) *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy* [Essays on the history of geology]. Moscow: USSR AS Publ., 1953. Issue 2, 258 p.
18. *Izvestiya Geologicheskogo komiteta*, 1912, vol. 31, no. 1.
19. Korovin M.K. *Geologicheskie issledovaniya po trassee Sibirskoy zheleznoy dorogi v kontse XIX i nachale XX veka* [Geological studies on the route of the Siberian railway in the late 19th and early 20th centuries]. In: Tikhomirov V.V. (ed.) *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy* [Essays on the history of geology]. Moscow: USSR AS Publ., 1956. Issue 5.
20. Kopylov V.E. *Okrik pamyati (Istoriya Tyumenskogo kraya glazami inzhenera): v 3 kn.* [The shout of memory. (The history of Tyumen through the eyes of an engineer)]. Tyumen: Slovo Publ., 2000. Book 1.
21. Komgort M.V. *Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provintsiya: istoriya otkrytiya* [West Siberian oil and gas province: the history of discovery]. Tyumen: Vektor Buk Publ., 2008. 189 p.
22. Usov M.A. *Geologiya kaustobolitov (Ugol', nefi', grafit i almaz)* [Geology of caustobioliths. (Coal, oil, graphite, diamond)]. Tomsk: Narodnaya tipografiya № 3 Publ., 1920.
23. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 4204. List 4. File 892. (In Russian).
24. *Izvestiya Geologicheskogo komiteta*, 1917, vol. 36, no. 8-10.
25. Smorodinskoy D.A. (ed.) *Neft' i gaz Tyumeni v dokumentakh. 1901–1965* [Oil and gas of Tyumen in documents. 1901–1965]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1971. Vol. 1, 477 p.
26. *Ustav gornyy* [The Mining Charter]. Vol. VIII. St.Petersburg, 1893.
27. Levitskiy L.S. *Lyudi. Sever. Neft'* [People. North. Oil]. Novosibirsk: West Siberian Book Publ., 1972. 134 p.
28. The State Archive of Social and Political History of Tyumen Region. Fund 124. File 78. List 149. (In Russian).
29. Shatskiy N.S. *Problemy neftenosnosti Sibiri* [Problems of oil bearing capacity of Siberia]. *Neftyanoe khozyaystvo*, 1932, no. 9.